

Если верно первое, то ей нужно использовать эту карту как можно скорее или, как говорится, приберечь её на крайний случай.

Согласно выводам Синь Лань, в играх такого типа на ранних этапах обычно происходит меньше убийств между представителями одного вида. Все осторожны и сохраняют человечность. Однако на средних и поздних этапах люди готовы на всё, чтобы выжить.

Те, кто доживает до конца, – хитрые личности, и выследить их не так-то просто. Так что, скорее всего, в игру вступят правила, но нельзя быть уверенным, что никто ничего не предпримет.

Если умерший, упомянутый в подсказке, относится к первой категории, Синь Лань хотела бы использовать её раньше. Но если речь идёт о второй категории и за одну ночь умирает несколько человек, получит ли она одну из них случайным образом или сможет выбрать конкретную?

Более того, те, кто погиб, наверняка были убиты, а улики должны были оказаться в руках охотника. Но могли ли они всё ещё быть у неё?

Мысли Синь Лань метались из стороны в сторону, и наконец она посмотрела на лежащую перед ней книгу и начала читать вслух.

Во время занятий предусмотрены перерывы. Во время перерыва Синь Лань почувствовала на себе множество взглядов, но ответила только на один.

Шэнь Шуйянь не подошла, но выражение её лица выдало её мысли.

— Юньфэй, она смотрит на тебя. Почему бы тебе не подойти и не спросить?

Чу Лу толкнул локтём стоявшего рядом Чжоу Юньфэя. Ему тоже было очень любопытно.

— Мне лень туда идти.

Чжоу Юньфэй закатил глаза, даже не взглянув в ту сторону.

Шэнь Шуянь, подслушавшая их разговор, усмехнулась про себя. Знать, что кто-то смотрит на тебя, даже не взглянув в твою сторону? Вот это самомнение!

Поначалу Шэнь Шуйянь считала, что у Чжоу Юньфэя есть потенциал, но теперь она считает его довольно глупым.

Шэнь Шуйянь заправила выбившуюся прядь волос за ухо и снова посмотрела на неё.

Снаружи дул ветер, и прозвенел звонок, возвещающий об окончании утренних занятий.

Выйдя на улицу, Синь Лань поплотнее закуталась в одежду. Пронзительный холодный ветер растрепал её волосы.

Казалось, она была единственной, кто не входил ни в одну из групп. Она сидела одна за обеденным столом и заметно выделялась на фоне остальных.

Все в первом классе знали, что она что-то получила, но никто не знал, что именно.

Синь Лань закончила обедать и вернулась в общежитие, чтобы отдохнуть.

Девушки, которой она сломала правую руку прошлой ночью, избив её, там не было. Кусок плоти на земле всё ещё лежал там, его цвет изменился, а в воздухе витал слабый, едва уловимый гнилостный запах.

Синь Лань взяла метлу и совок, чтобы выбросить эту штуку в мусорное ведро на улице, а затем зевнула, готовясь ко сну после обеда.

Увидев это, Чжоу Минфан проглотила слова, которые хотела спросить.

— Эм... Синь Лань... - Робко позвала Сяо Чунь. Синь Лань подняла взгляд, давая ей знак продолжать.

— Тао Лин сегодня не пришла на занятия.

Эту девушку звали Тао Лин.

Синь Лань равнодушно кивнула в знак того, что поняла, а затем легла на кровать, чтобы вздремнуть.

Синь Лань быстро заснула. Вскоре послышалось её ровное дыхание.

Чжоу Минфан и Сяо Чунь переглянулись. Сяо Чунь отпрянула, но взгляд Чжоу Минфана упал на стопку одежды неподалёку от неё.

Синь Лань положила пальто и другую одежду у своих ног, на расстоянии вытянутой руки.

Чжоу Минфан хотела протянуть руку, но внезапно пришла в себя.

Она ущипнула себя и поморщилась от боли.

Здесь всё ещё были люди, а даже если бы их не было, то, помня о том, как жестоко Синь Лань избивает людей, она бы не осмелилась воровать.

Прозвонил вечерний колокол, возвещающий о начале охоты.

Синь Лань продолжала мыть голову и принимать душ. Пока она сушила волосы феном, в её голове эхом звучал голос Лин Цзю. В ту же секунду она развернулась и швырнула фен в голову подошедшего человека.

Та девушка вскрикнула от боли и тут же убежала.

Лин Цзю: ...Как она смогла так быстро убежать?

Синь Лань: Малодушный.

Вероятно, из-за отсутствия опыта она быстро убежала после неудачной попытки нападения, вместо того чтобы подумать о возмездии.

К счастью, она не стала мстить, иначе всё не обошлось бы простым ударом фена по голове.

Синь Лань закончила сушить волосы и собрала их в низкий хвост. Она отнесла таз в общежитие, постирала одежду и развесила её сушиться, прежде чем снова выйти на улицу.

На этот раз в коридоре общежития были люди, поэтому Синь Лань не стала выделяться и

пошла по лестнице.

Эта выборка казалась вполне сбалансированной с точки зрения гендерного соотношения: 200 студентов мужского пола и 200 студенток. Смертность также была равномерной: в первый день умер студент мужского пола, а во второй – студентка.

На первом этаже было десять общих комнат, поэтому люди жили с первого по пятый этаж.

Синь Лань спустилась по лестнице и вышла из женского общежития.

В учебном корпусе было пять этажей. Синь Лань не знала, что находится на других этажах, но на третьем было десять аудиторий, где все собирались для занятий.

На этот раз она начала осмотр с первого этажа и обнаружила, что планировка первого и второго этажей одинаковая: три комнаты слева и три справа, всего шесть классных комнат.

Она поднялась на третий этаж и обнаружила, что слева там пять комнат, а справа – пять. Войдя внутрь, она увидела, что классы здесь меньше. Судя по всему, изначальная планировка школы была такой же, как на первом и втором этажах.

Синь Лань поднялась на четвёртый и пятый этажи и обнаружила, что они такие же, как первый и второй.

Двери были заперты, а стеклянные окна – зашторены.

Синь Лань прижалась к стеклу, чтобы заглянуть внутрь, но там была крошечная тьма, и она ничего не увидела.

Синь Лань не стала нарушать границы частной собственности, а вместо этого решила вернуться на третий этаж.

Она положила руку на край окна и ловко перемахнула через него, приземлившись на стол. Спустившись, она стёрла следы своих ног.

Она подошла к стене и потянулась, чтобы включить свет.

Однако чья-то рука накрыла её ладонь, явно запоздав с этим на шаг.

Синь Лань повернула голову и увидела невинное, красивое лицо.

— Какое совпадение, – сказала Шэнь Шуйянь.

Синь Лань кивнула, ничего не сказав. Классная комната была общественным местом, куда мог прийти кто угодно.

Она осмотрела всё вокруг, не пропустив ни одного уголка, но не нашла ничего необычного.

Неужели в этом классе ничего не было?

Синь Лань оглянулась на Шэнь Шуйянь, которая стояла позади неё, и собиралась вылезти в окно.

Шэнь Шуйянь остановила её, слегка замаявшись.

— Почему бы не выйти через дверь? Она не заперта.

Синь Лань замерла на месте, она снова погрузилась в привычные размышления.

Синь Лань спокойно встала со стула, отряхнула ноги и открыла дверь.

Шэнь Шуйянь последовала за ней, сдерживая смех. Ей показалось, что выражение лица Синь Лань было необъяснимо милым.

Синь Лань обошла другие классы, но ничего не нашла.

— Вы что-то ищете?

— Нет, просто смотрю по сторонам.

Синь Лань проверила все десять аудиторий на этом этаже и ничего не нашла.

— Что заставило вас задуматься о том, чтобы прийти в классы? - Синь Лань, уверенная, что на этом этаже, кроме неё и Шэнь Шуйянь, никого нет, спросила как бы между прочим.

— Я шла за тобой сюда.

Синь Лань пристально посмотрела на Шэнь Шуйянь, которая дружелюбно улыбнулась ей, прищурившись.

— Но ты явно опередила меня, хотя пришла позже. Ты ходила проверять другие этажи?

— М-м-м.

Поскольку это было так очевидно, Синь Лань не видела смысла скрывать это.

— Ты что-нибудь нашла?

Синь Лань покачала головой, и Шэнь Шуйянь больше ни о чём не спрашивала.

— Я думала, ты спросишь, что произошло днём.

Синь Лань ещё раз внимательно посмотрела на Шэнь Шуйянь, понимая, что той тоже очень любопытно.

— Ты бы сказала мне, если бы я спросила?

— Я рассказываю только своим товарищам по команде.

— Значит, у меня ещё есть шанс это услышать.

Благодаря этому разговору они поняли намерения друг друга.

Шэнь Шуйянь собиралась вернуться в общежитие, ведь спать в кровати было удобнее. Однако она увидела, что Синь Лань идёт в противоположном направлении.

— Куда ты идёшь?

— Чтобы осмотреться в другом месте.

— Но правила гласят, что в период охоты активные зоны ограничиваются общежитиями и учебным корпусом.

Шэнь Шуйянь хотела остановить её, считая, что идти в неизвестность слишком рискованно.

— Почему существует такое ограничение? Как мы узнаем, если не будем смотреть?

Синь Лань не остановилась, она всегда была готова принять смерть.

Разве злодейка не должна быть безрассудной? Когда Синь Лань только начинала играть, она выбирала боссов низкого уровня, зная, что такие действия приведут к мести со стороны главного героя, но она не могла поступить иначе – это была её обязанность как злодейки.

Шэнь Шуйянь посмотрела ей вслед, немного поразмыслила и последовала за ней.

Мужское и женское общежития находились по обе стороны от учебного корпуса, а Синь Лань направлялась в сторону столовой.

Территория старшей школы была хорошо благоустроена: по обеим сторонам улицы росли деревья.

Чтобы попасть из учебного корпуса в столовую, нужно было пройти по небольшой тропинке, по обеим сторонам которой росли деревья.

В школе были уличные фонари, которые обычно включались ночью, но сейчас тускло освещалась только дорожка возле общежитий, а фонари возле рощ были выключены.

Синь Лань стояла в начале небольшой тропинки. Перед ней словно клубился туман, ещё больше затрудняя видимость в ночи.

Ей показалось, что она слабо и неразборчиво слышит какие-то звуки.

— Мы не можем пройти?

Шэнь Шуйянь догнала её и увидела, что Синь Лань остановилась у входа и заглядывала внутрь.

— Ты слышишь какие-нибудь звуки?

— Звуки? Нет, не звучит.

Шэнь Шуйянь покачала головой, а затем сосредоточилась на том, чтобы внимательно слушать.

— Нет, я ничего не слышу.

Она повторила, подтверждая, что ничего не слышит.

— Подожди... кажется... кто-то поёт?

— Кто-то поёт.

Их голоса слились воедино, придав ночной атмосфере ещё больше жути.

Они в замешательстве переглянулись. Пока они колебались, пение стало громче.

Это была детская песенка, знакомая каждому, но исполненная юношеским голосом.

— Два тигра, два тигра бегают так быстро, у одного нет глаза, у другого – хвоста странно, странно.

Раздались хлопки и смех, создавшие зловещую атмосферу в тихом кампусе.

Синь Лань увидела происходящее в чёрном тумане, и её зрачки расширились.

Пели двое, или, возможно, их уже нельзя было назвать людьми. Один из них был тем, кого Синь Лань видела исчезающим сегодня утром.

Мужчина и женщина поют детский стишок.

Они весело захлопали в ладоши.

У одного не было глаз, только пустые глазницы, а широкая улыбка выглядела крайне жутковато. У другого не было ушей, обе стороны были голыми, и он тоже улыбался.

Они уставились на Синь Лань и Шэнь Шуйянь. Синь Лань даже не успела ничего крикнуть, как схватила Шэнь Шуйянь за руку и побежала обратно.

Детский стишок всё ещё звучал в ушах, становясь всё отчётливее, как будто его напевали прямо у уха.

Шэнь Шуйянь тащили за собой, пока они бежали вперёд, слегка запыхавшись.

До учебного корпуса можно было дойти быстро, но дорога, казалось, растянулась.

— Два тигра, два тигра бегают так быстро, у одного нет глаза, у другого – хвоста странно, странно.

Песня становилась всё более пронзительной, а последние две строчки звучали насмешливо.

Автору есть что сказать:

Призрак: Два тигра...

Синь Лань: Это слишком ужасно, чтобы слушать, заткнись.

Призрак: ...Дай мне передохнуть, сестра.

<http://bllate.org/book/12666/1122379>